

Мо Цзиншэнь находился прямо за дверью; какая разница, кто пойдет открывать дверь?

Они не могли запереть его снаружи.

Колокольчик зазвонил снова; это был мелодичный звук, не слишком громкий и не слишком резкий для слуха.

Однако для ее ушей этот звук был сродни цунами, внезапно нахлынувшему на мирный океан. Она не могла спокойно игнорировать его.

Нань Хэн явно хотел поддразнить ее; он стоял на своем месте, не собираясь открывать дверь, и подавлял улыбку.

Цзи Нуань все еще держала бутылку у ноги Фэн Линга; она задержалась на мгновение, но не встала.

Наблюдая за ними обеими, Фэн Линг внезапно опустила ноги. "Может, я пойду открою дверь?"

Нань Хэн бросил на нее холодный взгляд. "Не будь занудой".

Выражение лица Фэн Линг пошатнулось. Прошло уже много времени с тех пор, как Нань Хэн командовала ей строгим тоном начальника. Она сделала паузу и села на диван, посмотрев на Цзи Нуань. "Господин Мо, должно быть, пришел за тобой. Иди открой дверь. Рана на моей ноге не слишком серьезная. Я справлюсь".

Хотя звонок в дверь не повторился, Цзи Нуань почувствовала, что Мо Цзиншэнь вряд ли ушел. Она поставила бутылку с дезинфицирующим средством, вытерла руки и встала, чтобы подойти к двери.

Цзи Нуань крепко взялась за ручку, открывая дверь. Мужчина, который долгое время стоял снаружи, был высокого роста. Он был по-прежнему одет в чистую белую рубашку с низкой посадкой. Из-за этого его изначально спокойный и сдержанный нрав казался более теплым и харизматичным.

Цзи Нуань подняла глаза на мужчину снаружи, в то время как взгляд Мо Цзиншэня упал на ее лицо, как только дверь открылась.

Целый месяц разлуки. До этого она почти не приходила в сознание. Возможно, это было их настоящее "воссоединение".

Открыв дверь, Цзи Нуань лишь на мгновение встретилась с ним взглядом. Она не успела разглядеть выражение лица мужчины, как отпустила дверную ручку и направилась обратно в комнату. "Я собираюсь сначала обработать раны Фэн Линга".

Было непонятно, к кому относились эти слова - к Мо Цзиншэню, Нань Хэну или Фэн Лингу. В любом случае, Цзи Нуань не удостоила мужчину снаружи взглядом и уже подошла к Фэн Лингу.

Внезапно став самым большим оправданием Цзи Нуань, Фэн Линг внутренне задумался: "..."

Она действительно была похожа на маленькую женщину, которая только что научилась любить.

Она рассматривала нормальное, спокойное и адекватное поведение Цзи Нуань и сравнивала

его с текущей ситуацией, и, как ни странно, она почувствовала, как в ней поднимается привязанность к этой глупой, тупой стороне.

Взгляд Нань Хэна был сочувственным, он улыбнулся Мо Цзиншэну, который остался за дверью.

Однако Мо Цзиншэнь был совершенно спокоен и невозмутим, когда вошел в палату, не обращая внимания на насмешливое выражение Нань Хэна. Он осмотрел раны Фэн Линг и окровавленные полотенца на диване и догадался, через что им пришлось пройти.

"Что случилось? Тебя так быстро перехватили?" Мо Цзиншэнь посмотрел на Фэн Линга.
"Почему Цзи Нуань была с тобой?"

Почему Цзи Нуань был с ней, он, естественно, имел в виду то, что произошло сегодня.

Фэн Линг также не могла спросить, почему Цзи Нуань была в этом месте. Она опустила глаза и посмотрела на Цзи Нуань, которая дезинфицировала свои раны у дивана.

"Я не могла связаться с тобой со вчерашнего дня. Раньше такого не случалось, поэтому я подозревала, что что-то случилось. Я собирался зайти в район, где ты жила, чтобы посмотреть, когда увидел, что тебя загнали в угол". Цзи Нуань даже не подняла головы, серьезно промывая раны.

Она никогда не думала, что Цзи Нуань будет беспокоиться о ней, хотя она должна была быть телохранителем Цзи Нуань.

Фэн Линг стало немного стыдно. "Мои извинения, госпожа Мо. В будущем я постараюсь сделать все возможное, чтобы этого больше не повторилось. Если бы вы пострадали, это была бы моя вина. Что касается сегодняшнего дня, я действительно..."

"Когда тебя преследуют и загоняют в угол враги, ты не можешь контролировать ситуацию. Почему ты извиняешься передо мной?" Цзи Нуань держала голову опущенной, как бы используя предлог разговора с Фэн Лингом, чтобы игнорировать взгляд мужчины позади нее.

Фэн Линг резко подняла голову. "Кстати говоря, без помощи госпожи Мо сегодня, возможно, мне не удалось бы так легко сбежать".

Нань Хэн поднял брови, сузив глаза. "Это так? Тогда не станете ли вы скоро безработной, мисс телохранительница? Как насчет возвращения в Америку со мной на тренировочную базу?"

Фэн Линг: "Я не вернусь".

Нань Хэн. "..."

В этот момент Цзи Нуань подняла глаза на Фэн Линг. Увидев, как решительно она отказалась, она тут же улыбнулась. "Верно, она не вернется. Фэн Линг так хорошо себя чувствует рядом со мной, зачем ей возвращаться в Америку? Что хорошего в том, чтобы нести тяготы с кучкой мужчин? Кроме того, даже если мне не нужен телохранитель, мне нужна хорошая сестра рядом со мной. Разве ты так не считаешь, Фэн Линг?"

За последние несколько дней Фэн Линг была тронута словами Цзи Нуань бесчисленное количество раз. Она посмотрела на Цзи Нуань и слегка улыбнулась.

Нань Хэн резко сузил глаза. Он почувствовал, что Фэн Линг, которая так долго сопровождала

Цзи Нуана, на самом деле приобрела немного женственности и мягкости, которых раньше не было...

"Все еще больно?" Цзи Нуань увидела, что лодыжка Фэн Линг покраснела и распухла. Она осторожно потрогала ее. Было непонятно, откуда взялась рана.

"Не болит." с улыбкой ответил Фэн Линг.

Наблюдая за тем, как эти двое демонстрируют глубокую любовь между сестрами, двое мужчин, на которых совершенно не обращали внимания, обменялись взглядами.

--

Наконец, когда раны Фэн Линг были в основном обработаны, Цзи Нуань встала, чтобы привести в порядок аптечку. "Нань Хэн, у тебя здесь есть вода?"

Ранее она поддерживала Фэн Лина, когда они бежали. Сейчас она не была уверена, было ли это из-за сердечных дел, или потому, что она действительно хотела пить; независимо от этого, ее язык был немного сухим.

"Пьешь воду?"

"Да".

"В холодильнике есть бутылки воды, предоставленные отелем. Иди и поищи сама".

Хотя это был номер в отеле, это был семейный номер. Кухня была хорошо оборудована, и некоторые сотрудники регулярно пополняли запасы алкоголя и воды в холодильнике.

Цзи Нуань положила вещи в руки и вошла на кухню. Она достала из холодильника бутылку воды, но обнаружила, что крышка плотно закручена. Это была совсем новая бутылка воды, и, скорее всего, с ней плохо обращались на заводе; открыть ее было гораздо сложнее, чем обычную.

Она приложила немного усилий, но не смогла открыть ее.

Она открыла холодильник еще раз, чтобы заменить бутылку другой, как вдруг чья-то рука протянулась и забрала ее у нее.

Не оборачиваясь, она увидела белую ткань вокруг руки и поняла, что за ней стоит Мо Цзиншэн.

Цзи Нуань на мгновение замолчала. Она повернулась, чтобы посмотреть на человека, который легко открутил крышку бутылки.

Открытая бутылка оказалась перед ее глазами. Голос Мо Цзиншэня был обычным. "Выпейте это".

Рука Цзи Нуань на мгновение дрогнула, прежде чем она протянула руку, чтобы взять бутылку. Ее мозг, должно быть, затормозился, когда она говорила, словно одержимая: "Спасибо".

Выражение лица мужчины было спокойным и невозмутимым, как будто они никогда не ссорились, и месяц исчезновения никогда не наступал. Однако, из-за двух слов, произнесенных Цзи Нуань осознанно или, возможно, бессознательно, его взгляд стал еще глубже.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2063565>